

Это был галеон из темного, теплого дерева с бордовыми парусами и тремя мачтами. В передней части носа находилась искусно вырезанная из дерева фигура, изображающая вздымающегося льва с развевающейся гривой.

Сириус, не колеблясь, скользнул в ледяную воду посреди суеты пирса и каким-то образом умудрился незаметно проскользнуть на борт. В трюме, среди груза, который мог бы показаться ему подозрительным, если бы он знал, что происходит, он присел в углу, подтянул колени к груди и закрыл глаза. Наверняка они уже заметили его исчезновение.

Он представлял себе, как его мать в ярости, а отец, как всегда, с невозмутимым выражением лица качает головой от разочарования.

Но он также представлял себе Регулуса, боль в его глазах, когда тот поймет, что старший брат его бросил, и Сириус почувствовал жжение за веками. Он не мог это остановить, и через несколько секунд слезы беспрепятственно потекли по его щекам, и он тихонько рыдал, уткнувшись лицом в рукава рубашки.

Последние несколько часов пронеслись как в странном вихре, все промелькнуло перед его глазами, словно в трансе, но теперь тяжесть содеянного давила на него.

Он не мог вернуться назад, и Сириус никогда бы этого не захотел, но он не мог игнорировать навязчивое сомнение.

Это был тот тихий, злобный голос в глубине души, который шептал ему, что он подвел Регулуса и что его младший брат никогда его не простит, и, возможно, этот голос был прав.

Регулус имел полное право ненавидеть его сейчас, и Сириус заслуживал этой злости, но он горячо надеялся, что Регулус поймет, почему он это сделал.

«Я не мог остаться там, Рег... я бы умер...», — прошептал он в тусклый океан с корабля, смутно надеясь, что ветер донесет эти слова до Лондона, чтобы они достигли Регулуса.

Как долго он сидел там в тишине и плакал, Сириус не знал, время в тот день потеряло для него всякий смысл, но в конце концов он услышал голоса и шаги, и наконец корабль отчалил и покинул гавань.

Он слегка покачивался, мягко и мирно, и Сириус теперь ясно слышал шум моря, скрип и стоны корабля, бьющиеся волны, оставляя Англию позади. На какое-то время Сириус почувствовал себя странно - в безопасности, почти... довольным, но затем люк над ним открылся, дневной свет хлынул в грузовой трюм, и к нему приблизились две фигуры.

«Ты слышал, что сказала Марлс, и я ей верю. Я бы выиграл пари, если бы ты не облажался», — сказал голос, за которым последовал насмешливый, глубокий смех.

«Ты говоришь это только потому, что прекрасно знаешь, что я бы выиграл, и тогда ты был бы мне должен свою долю», — ответил второй голос, который звучал до странности похоже на первый, и, пытаясь не попасться на глаза, Сириус немного сдвинулся влево.

Но при этом он опрокинул небольшую бочку, которая покатилась по полу и ударила одного из двух мужчин по ноге.

Тот посмотрел на своего приятеля, и Сириус даже не успел увернуться, как его схватили за лодыжки и вытащили из укрытия.

«Эй, эй, эй, что тут у нас? Гид, посмотри. Безбилетный пассажир», — засмеялся второй голос, и Сириус отчаянно пытался за что-нибудь схватиться, но ему не за что было ухватиться, и его безжалостно тащили, пока наконец мужчина не отпустил его, и Сириус не понял, что он на палубе.

«Что это?» — спросил слегка писклявый голос, и мужчина, который, должно быть, был Гидом, рассмеялся. - «Мы с Фабом нашли его в трюме. Должно быть, он пробрался на борт в Дувре».

«Так что же мы теперь с ним будем делать?» — спросил кто-то, чей голос подозрительно напоминал женский.

«Не нам решать. Это решать капитану», — вмешался кто-то, и Сириус позволил себе взглянуть сквозь пальцы. Этот короткий взгляд показал двух рыжеволосых мужчин, похожих друг на друга до последней веснушки, и невысокого, несколько коренастого молодого человека с мышино-светлыми волосами.

Там же был высокий, атлетически сложенный мужчина с темно-каштановыми волосами и молодая женщина с темной кожей и растрепанными черными локонами, которые она наполовину завязала яркой узорчатой тканью.

В них были вплетены всевозможные бусины и тому подобное, и все они выглядели немного потрепанными и грубоватыми. И тут Сириус заметил флаг, теперь дико развевающийся на ветру. Белая голова льва на черном фоне, держащая череп между клыками.

«Вы пираты», - слова сорвались с губ Сириуса, прежде чем мысль успела до него дойти, и он уже сидел на четвереньках, окруженный членами команды, которые начали смеяться, словно он только что рассказал лучшую шутку века.

«Вот же зеленый сопляк!» — рявкнул Фабиан, опираясь на плечо Гидеона, дрожа от смеха всем телом. «Эй, возьми себя в руки», — прошипел мужчина с темно-каштановыми волосами, хотя в уголке рта у него была ухмылка.

«Фрэнк прав, не смейтесь над ним. Он не мог знать», — согласилась с Фрэнком женщина с разноцветными жемчужинами в волосах, и Сириусу показалось, что он увидел в её глазах что-то вроде жалости.

Но это было невозможно, не так ли? Пираты были дикой, кровожадной бандой разбойников, которые не знали никаких правил, кроме морских, и всегда брали всё, что хотели.

«Но теперь он знает». Все тут же выпрямили плечи и резко повернули головы, когда к ним медленно и неторопливо присоединился ещё один мужчина. У него была смуглая кожа и растрёпанные чёрные волосы, он носил круглые очки, а также большую широкополую шляпу с прикрепленными к ней красными и золотыми перьями.